

Научная статья

УДК 34.07

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Виктор Викторович Луценко

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

dotsentcom@yandex.ru

Аннотация. Современная ситуация, характеризующаяся высоким уровнем террористической угрозы, требует от правовой сферы и практики применения закона особого подхода к рассмотрению государственно-правового режима контртеррористической операции. Важно разработать научные основы для правового режима контртеррористических операций, который позволит быстро реагировать на террористические акты. Такие меры должны быть законными и соответствовать международным договорённостям Российской Федерации, а также обеспечивать защиту прав граждан без введения дискриминации. Государственный контроль за соблюдением правил введения и проведения таких операций необходим для правовой защиты общества в условиях применения чрезвычайных мер, в том числе в условиях противодействия терроризму.

Ключевые слова: государственно-правовой режим, терроризм, контртеррористическая операция, юридические пределы, войска национальной гвардии, методы и принципы, мобилизационные возможности государства, функции государства

Для цитирования: Луценко В.В. Государственно-правовой режим контртеррористической операции // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 40–46. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/006.pdf>.

Original article

THE STATE-LEGAL REGIME OF THE COUNTER-TERRORISM OPERATION

Viktor V. Lucenko

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

dotsentcom@yandex.ru

Abstract. The current situation, characterized by a high level of terrorist threat, requires a special approach from the legal sphere and the practice of applying the law to the consideration of the state-legal regime of the counter-terrorism operation. It is important to develop the scientific basis for a legal regime for counter-terrorism operations that will allow for a quick response to terrorist acts. Such measures must be legal and comply with international agreements of the Russian Federation, as well as ensure the protection of citizens' rights without discrimination. State control over compliance with the rules for the introduction and conduct of such operations is necessary for the legal protection of society in the context of emergency measures, including in the context of countering terrorism.

Keywords: state-legal regime, terrorism, counter-terrorism operation, legal limits, National Guard troops, methods and principles, mobilization capabilities of the state, functions of the state

For citation: Lucenko V.V. The state-legal regime of the counter-terrorism operation. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 40–46. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/006.pdf>.

© Луценко В.В., 2025

Введение

Конституция Российской Федерации, международные уставы, признанные международные правовые стандарты, договорённости России с другими странами, а также Федеральный закон № 35-ФЗ от 6 марта 2006 года, регулирующий борьбу с терроризмом, являются ключевыми нор-

мами права законодательного регулирования в данной сфере. Дополнительно к этому, указы Президента, постановления Правительства Российской Федерации и правовые акты, издаваемые федеральными властями в рамках вышеупомянутых документов, также вносят свой вклад в зако-

нодательную базу по противодействию террористической деятельности.

Основная часть

Принципы борьбы с терроризмом включают защиту фундаментальных прав и свобод человека, обеспечение безопасности тех, кто может стать жертвой террористических актов, и гарантию справедливого и соразмерного наказания за террористическую активность. В этом процессе участвуют не только государственные структуры и органы местного уровня, но и различные неправительственные ассоциации, а также обычные граждане, которые помогают властям в проведении контртеррористических операций.

Установление четких рамок для законодательного урегулирования проведения контртеррористических действий становится актуальной задачей в настоящее время. Исследования в области экстраординарного правового регулирования, применяемого во время таких операций, рассматривались косвенно [6, С. 23–24].

Правовые границы установления режима контртеррористической операции важны по нескольким причинам: во-первых, они могут привести к расширению полномочий власти и, как следствие, усилению авторитаризма; во-вторых, установление такого режима неизбежно влечет за собой ограничение индивидуальных прав и свобод, а также накладывает обязанности на организации, независимо от формы собственности, в ответ на кризис, вызванный террористической угрозой. Например, согласно федеральному закону о противодействии терроризму, во время таких операций допускается использование транспортных средств, принадлежащих различным организациям [7, С. 70].

Следует подчеркнуть, что из перспективы юридического позитивизма краеугольным вопросом является определение граней воздействия государственных структур на общество через разработку и применение законодательства. Влияние на определение этих границ оказывает природа урегулирования межличностных взаимодействий.

В дискуссиях о пределах чрезвычайного правового регулирования в контексте контртеррористической операции ключевым является вопрос о границах государственного вмешательства [12]. Определение границ полномочий властных структур в экстремальных условиях, включая борьбу с терроризмом, определит, приведут ли действия власти к злоупотреблениям и

утрате прав, что может ухудшить ситуацию, вместо ее стабилизации [5, С. 156].

Если законодательные и исполнительные власти не уделяют должного внимания определению границ экстренного регулирования, это может привести к ситуации, когда правительственные структуры начнут пользоваться мерами, выходящими за рамки закона.

Вопрос о том, какие границы должно иметь правовое регулирование во время проведения контртеррористических операций, тесно связан с проблемой баланса между безопасностью государства и личными правами граждан. Крайне важно понимать, какие ограничения прав и свобод могут быть приемлемыми в условиях борьбы с терроризмом, чтобы не нарушить основополагающие принципы законности и справедливости.

Основополагающим аспектом при введении режима для проведения антитеррористических мер является их целесообразность исключительно в контексте предотвращения, выявления и нейтрализации террористических угроз, а также уменьшения или устранения их воздействия. Центральной целью должна стать защита ключевых интересов индивида, общества и государственности [19, С. 24].

Для эффективного противодействия террористической угрозе все инструменты и полномочия государственных органов должны быть четко определены и закреплены в соответствующих законодательных документах заранее, до момента возникновения каких-либо инцидентов или угроз, связанных с терроризмом, и носить превентивный характер [20, С. 163–164]. Кроме того, важно, чтобы в государственно-правовом режиме контртеррористической операции существует возможность введения специального режима для проведения контртеррористических операций [17, С. 47].

Решение о начале антитеррористических мер принимается либо руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, либо по его указанию иным должностным лицом федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности [22, С. 70]. Применение мер антитеррористического характера во времени ограничивается лишь необходимым для нейтрализации террористической угрозы периодом [15, С. 117].

Продолжительность контртеррористических действий должна определяться исклю-

чительно фактической потребностью их осуществления, без жестких временных рамок, установленных законодательно. По завершении таких операций необходимо полностью восстанавливать ограниченные в процессе права граждан [11, С. 7]. Компенсация ущерба, возникшего вследствие теракта, должна выполняться согласно методике, разработанной правительством Российской Федерации.

Следует отметить, что ограничение прав и свобод граждан в контексте контртеррористических мер должно быть обоснованным и направленным на защиту ключевых ценностей личности, общества и государственной безопасности [2, С. 8]. Рамки правового регулирования в условиях террористической угрозы могут разделяться на два вида: объективные, связанные с внешними факторами, и субъективные, определяемые внутренними условиями.

Границы правовой борьбы с терроризмом во многом зависят от лиц, ответственных за создание законов и установление режима контртеррористических операций. Определение времени, места и мер воздействия на участников операции возлагается на руководителя контртеррористической операции [10, С. 57]. Длительность такого режима может превышать время непосредственного пресечения террористических актов. Применение силовых структур, как Федеральной службы безопасности и Федеральной службы войск национальной гвардии, предпочтительнее, если угроза пропорциональна мерам реагирования, в то время как задействование Вооруженных сил может быть избыточным [16, С. 97].

Ограничения, которые накладываются законом на проведение антитеррористических операций, обусловлены самой природой этого процесса [3, С. 56]. Субъекты права не могут изменить эти рамки по своему усмотрению, за исключением ситуаций, когда, например, Вооруженные силы Российской Федерации имеют полномочия предотвратить террористическую угрозу путем уничтожения инструмента, который используется для террористической деятельности, если предполагается, что действия террористов могут привести к массовым человеческим потерям, к примеру, уничтожение воздушного судна, используемого террористическими элементами в ходе своей противозаконной деятельности [8, С. 62–63].

При анализе регуляции условий проведения антитеррористических мероприятий

в контексте исключительного правоприменения можно выявить определенные границы [13, С. 46]. Они подразделяются на две основные категории: первая включает в себя ограничения, установленные законодательно, вторая – ограничения, находящиеся за рамками правового поля.

В рамках чрезвычайного правового реагирования на террористические угрозы установлены определенные юридические ограничения. Эти ограничения задают границы вмешательства государства и правовой системы при реализации мер, связанных с борьбой с терроризмом, и воздействия на общественную жизнь в условиях возникновения террористических ситуаций [14, С. 337].

К аспектам, выходящим за рамки юридического регулирования в контексте проведения контртеррористических операций, относятся временные границы, которые устанавливают продолжительность действия специальных ограничительных мер в ответ на террористическую угрозу. Также к этим аспектам можно отнести пространственные рамки, в пределах которых действуют экстренные правовые механизмы, то есть конкретная местность, где введены ограничения по решению руководителя контртеррористической операции.

Моральные рамки, в рамках которых должны осуществляться действия в ходе контртеррористической операции, не должны нарушаться даже при использовании исключительных мер.

Пределы правового урегулирования при проведении контртеррористических операций устанавливают четкие рамки для использования особых полномочий власти в исключительных ситуациях. Эти рамки помогают обеспечить соблюдение законности и прав человека, когда государство применяет расширенные меры в борьбе с терроризмом.

Современная научная сфера предлагает множество методов для анализа нормативного регулирования в борьбе с террористическими угрозами. Эксперты выдвигают разнообразные теории и взгляды на этот вопрос. В области исследований правовых аспектов противодействия терроризму прослеживаются различные научные концепции, отражающие уникальные перспективы и мнения ученых.

В ситуациях экстренного характера, таких как террористическая угроза, правовая система претерпевает изменения, включающие в себя установление особых норм. Эти нормы формируют нестан-

дартные правовые связи между участниками общества. Каждый из них обязан соответствовать определённым требованиям и вправе рассчитывать на защиту своих интересов в изменённых условиях. Под механизмом регулирования понимают инструментарий правовых мер, направленных на организацию и поддержку важнейших социальных взаимодействий, требующих внимания в конкретной обстановке.

Механизм правового регулирования, по А. В. Малько, представляет собой процесс, который государство использует для целенаправленного влияния на социальные связи среди людей с помощью определенных юридических инструментов и подходов. Эти инструменты и методы необходимы обеспечить порядок и стабильность в обществе [4, С. 27].

Для анализа специфических юридических инструментов, используемых при противодействии терроризму, важно учитывать концепцию данного механизма. В контексте правоведения этот термин выходит за рамки простой механической категории, описывающей только неподвижные составляющие. По мнению ученых, успешное урегулирование чрезвычайных ситуаций, связанных с террористической деятельностью, во многом зависит от эффективности механизма правового управления, реализуемого во время контртеррористических операций [9, С. 46]. Эти механизмы включают в себя стабильные и обоснованные элементы.

Особенности юридического регулирования в контексте контртеррористических операций заключаются в применении нестандартных и уникальных правовых инструментов, отличных от тех, что используются в ординарном правовом регулировании при реализации государственно-правового режима. Среди таких инструментов выделяются:

- нормы, ограничивающие права и свободы граждан;
- нормы, устанавливающие запреты на определённые действия. Эти меры представляют собой особую категорию правовых средств, применяемых для обеспечения безопасности и порядка во время проведения операций по борьбе с терроризмом.

Когда права субъектов ограничены, они должны выбирать такие модели поведения, которые не несут угрозы общественной безопасности, особенно в условиях террористической опасности. Взять, к примеру, ситуацию с ограничением доступа

транспорта и граждан в зону, где проходит контртеррористическая операция. Хотя это и влияет на свободу передвижения, такие меры необходимы для защиты жизни и здоровья людей, так как нахождение вблизи места проведения операции может быть чрезвычайно опасным.

Ограничения, применяемые в ходе контртеррористической операции, необходимы для эффективности действий государственных структур и служб, задействованных в этих операциях. В обычных условиях полномочия государства ограничиваются, а иногда и исключаются. Однако в случаях социальных кризисов предусмотрено специфическое законодательство, препятствующее злоупотреблению властью. Во время установления режима контртеррористической операции действия правоохранительных органов регулируются специальными положениями, обеспечивающими законность и порядок.

Особенности нестандартных правовых взаимодействий включают: участие в специфических правоотношениях осуществляется полномочными органами власти, включая силы обеспечения правопорядка и другие государственные структуры, а также граждан и организаций, задействованных по указанию руководителя контртеррористической операции.

Отношения между участниками характеризуются строгой иерархией и дисциплиной, где одна сторона исполняет указания другой, действуя в рамках установленной подчиненности.

В рамках распределения обязательств и свободы действий государственных структур, а также появления специфических задач как у управленческих органов, так и у индивидов, выделяется уникальная сфера правоотношений. Она возникает в ответ на конкретное событие, такое как предотвращение или раскрытие террористических действий [18]. В ходе анализа процедуры контртеррористической деятельности, важно отметить различные этапы управления экстраординарными ситуациями:

- определение и вступление в силу правил и процедур;
- исполнение установленных мер и действий;
- оценка эффективности и коррекция регулирования.

Следует подчеркнуть специфичность процесса формирования правового поля для борьбы с терроризмом в чрезвычайных ситуациях. Основа для такого регулирования

ния не исходит напрямую из реального объекта, требующего законодательного управления. Тем не менее, не все потенциальные варианты развития событий во время антитеррористических операций могут быть предусмотрены заранее.

В поиске способов государственно-правового регулирования противодействия терроризму возникает потребность в установлении постоянных правил поведения, которые лежат в основе норм права, обеспечивающих порядок в обычных условиях жизни общества. Законодательство, действующее в экстренных обстоятельствах, через индивидуальные или коллективные меры юридического воздействия, помогает защитить сферы, куда не распространяются обычные законы.

Процесс нормативного регулирования действий по борьбе с терроризмом начинается с формирования законодательных документов.

В этих документах определяются условия для начала, проведения и завершения контртеррористических операций [23, С. 72]. Также устанавливаются правовые и организационные основы для использования Вооруженных сил Российской Федерации в ходе антитеррористической деятельности.

После того, как возникают события, которые признаются террористической опасностью в соответствии с законодательством, наступает чрезвычайный этап. В этих правовых отношениях ключевую роль играют определенные лица с полномочиями, задача которых заключается в предот-

вращении или устранении последствий террористических актов [21, С. 97].

На третьей фазе борьбы с терроризмом происходит внедрение специального законодательства. Эти нормативные акты устанавливают границы разрешенных действий для всех участников правовых отношений.

На текущем этапе экстремальной ситуации происходит смещение с общего законодательства на более личностно-ориентированный подход в правовом управлении. Это означает, что в центре внимания теперь находятся специальные решения, принимаемые руководителем федерального органа, ответственного за безопасность, или другим лицом, действующим по указанию компетентного официального лица.

Заключение

Подводя итог рассмотрения государственно-правового режима контртеррористической операции, следует указать на уникальную структуру системы противодействия террористической угрозе, которая включает в себя: особые правовые отношения, имеющие экстраординарный характер;

– процессы осуществления предписанных прав и исполнения возложенных обязательств;

– исключительные юридически значимые события, непосредственно связанные с терроризмом и отличающиеся чрезвычайной серьезностью.

Список источников

1. Андреев А. В. Основные этапы развития чрезвычайного законодательства в России: критический анализ / А. В. Андреев, Д. В. Смолина // Научное мнение. 2015. № 11-3. С. 64–68.
2. Антонов Я. А. О некоторых вопросах ограничения прав человека в условиях противодействия террористической угрозе / Я. А. Антонов, Л. В. Ханахмедова // Алтайский юридический вестник. 2022. № 4(40). С. 7–11.
3. Гацко М. Ф. Проблемы совершенствования правовых основ использования Вооруженных сил в противодействии терроризму // Современное право. 2008. № 11. С. 54–58.
4. Грищенко Л. Л. Признаки, цели, задачи административно-правовых режимов, применяемых в мировой и отечественной практике // Академическая мысль. 2024. № 2(27). С. 26–30.
5. Дерюгин А. А. Режим контртеррористической операции: механизм и стадии правового регулирования / А. А. Дерюгин, Д. А. Никонов, В. В. Луценко // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7(158). С. 155–157.
6. Захарцев С. И. Основные подходы к пониманию правовых режимов в контексте теории права (на примере правового режима контртеррористической операции) / С. И. Захарцев, В. В. Луценко // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 12. С. 21–28.
7. Захарцев С. И. Правовой режим контртеррористической операции (гносеологическая характеристика) / С. И. Захарцев, В. В. Луценко // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием,

Новосибирск, 17–18 февраля 2023 года. Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2023. С. 68–71.

8. Захарцев С. И. Правовой режим контртеррористической операции как особый порядок правового регулирования общественных отношений, возникающих в условиях террористической угрозы / С. И. Захарцев, В. В. Луценко // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 10. С. 60–68.

9. Захарцев С. И. Теоретико-правовой аспект правового режима контртеррористической операции / С. И. Захарцев, В. В. Луценко // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 9. С. 44–51.

10. Качур А. Н. О принципах противодействия терроризму // Правовые, социально-экономические и гуманитарные аспекты организационного развития в сфере образования, науки и бизнеса: материалы международной научно-практической конференции / под общ. ред. В. В. Пономарева, Т. А. Куткович. М.: Центр научного знания «Логос», 2016. С. 56–58.

11. Боер В. М. Правовые предпосылки возникновения режима контртеррористической операции (теоретико-правовой аспект) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(25). С. 5–12.

12. Козюк М. Н. Конституционные основы чрезвычайных государственно-правовых режимов в Российской Федерации: учебно-методическое пособие / М. Н. Козюк, С. Н. Латышев. Волгоград: Издательско-полиграфический центр ВИУ РАНХиГС, 2023. 38 с.

13. Луценко В. В. К вопросу противодействия терроризму и контртеррористической операции на современном этапе развития теории государства и права // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4(29). С. 45–52.

14. Луценко В. В. Научные подходы применяемые в процессе понимания и изучения правового режима контртеррористической операции // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75), № 2. С. 335–341.

15. Луценко В. В. Юридические пределы правового режима контртеррористической операции: понятия и виды // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 3-2. С. 115–119.

16. Магомедов М. Проблемы национальной безопасности России / М. Магомедов, М. А. Мирзаев // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. 2015. № 3-2 (3). С. 96–98.

17. Метельков А. Н. Правовое регулирование противодействия терроризму: пересечение направлений в минимизации последствий // Ленинградский юридический журнал. 2023. № 3(73). С. 45–60.

18. Боер В. М. Правовое регулирование в процессе противодействия терроризму (теоретико-правовой анализ) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10 (76). № 1. С. 21–29.

19. Осадчая Е. М. Режим контртеррористической операции, его место в системе административно-правовых режимов, отличие от режима чрезвычайного положения / Е. М. Осадчая, Л. Е. Холодная // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей, Ставрополь, 28 мая 2021 года. Ставрополь: ООО «СЕКВОЙЯ», 2021. С. 160–168.

20. Павлинов К. А. Ограничение прав человека как механизм реализации национальной безопасности // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2025. № 1. С. 95–103.

21. Смолина Д. В. Режим контртеррористической операции в контексте особых правовых режимов / Д. В. Смолина, А. В. Андреев // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. Т. 18. № 2. С. 69–72.

22. Трусова А. С. Терроризм – понятие, причины и нормативно-правовая основа противодействия терроризму // Вестник магистратуры. 2018. № 8(83). С. 72–73.

References

1. Andreev A. V. The main stages of the development of emergency legislation in Russia: critical analysis / A. V. Andreev, D. V. Smolina // Nauchnoe mnenie. 2015;11-3: 64–68. (In Russ.).

2. Antonov YA. A. On some issues of human rights restrictions in the context of countering the terrorist threat / YA. A. Antonov, L. V. Hanahmedova // Altajskij juridicheskij vestnik. 2022;4(40): 7–11. (In Russ.).

3. Gacko M. F. Problems of improving the legal framework for the use of Armed forces in countering terrorism // Sovremennoe pravo. 2008;11: 54–58. (In Russ.).

4. Grishchenko L. L. Signs, goals, and tasks of administrative and legal regimes used in world and domestic practice // *Akademicheskaya mysl'*. 2024;2(27): 26–30. (In Russ.).
5. Deryugin A. A. Counter-terrorism operation regime: mechanism and stages of legal regulation / A. A. Deryugin, D. A. Nikonov, V. V. Lucenko // *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*. 2021;7(158): 155–157. (In Russ.).
6. Zaharcev S. I. Basic approaches to understanding legal regimes in the context of legal theory (using the example of the legal regime of a counter-terrorism operation) / S. I. Zaharcev, V. V. Lucenko // *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2022;12: 21–28. (In Russ.).
7. Zaharcev S. I. Pravovoj rezhim kontrterroristicheskoy operacii (gnoseologicheskaya harakteristika) / S. I. Zaharcev, V. V. Lucenko // *Aktual'nye problemy protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu na sovremennom etape: sbornik nauchnyh statej II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Novosibirsk, 17–18 fevralya 2023 goda*. Novosibirsk: NVI vojsk nacional'noj gvardii, 2023. S. 68–71. (In Russ.).
8. Zaharcev S. I. The legal regime of the counter-terrorism operation as a special procedure for the legal regulation of public relations arising in the context of a terrorist threat / S. I. Zaharcev, V. V. Lucenko // *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2022;10: 60–68. (In Russ.).
9. Zaharcev S. I. Theoretical and legal aspect of the legal regime of the counter-terrorism operation / S. I. Zaharcev, V. V. Lucenko // *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2022;9: 44–51. (In Russ.).
10. Kachur A. N. O principah protivodejstviya terrorizmu // *Pravovye, social'no-ekonomicheskie i gumanitarnye aspekty organizacionnogo razvitiya v sfere obrazovaniya, nauki i biznesa: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod obshch. red. V. V. Ponomareva, T. A. Kutkovich. M. : Centr nauchnogo znaniya «Logos», 2016. S. 56–58. (In Russ.).*
11. Boer V. M. Legal prerequisites for the emergence of a counter-terrorism operation regime (theoretical and legal aspect) // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2023;4(25): 5–12. (In Russ.).
12. Kozyuk M. N. Konstitucionnye osnovy chrezvychajnyh gosudarstvenno-pravovyh rezhimov v Rossijskoj Federacii: uchebno-metodicheskoe posobie / M. N. Kozyuk, S. N. Latyshev. Volgograd: Izdatel'sko-poligraficheskij centr VIU RANHIGS, 2023. 38 s. (In Russ.).
13. Lucenko V. V. On the issue of countering terrorism and counter-terrorism operations at the current stage of development of the theory of State and law // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2024;4(29): 45–52. (In Russ.).
14. Lucenko V. V. Nauchnye podhody, primenyaemye v processe ponimaniya i izucheniya pravovogo rezhima kontrterroristicheskoy operacii // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskije nauki*. 2023. T. 9 (75);2: 335–341. (In Russ.).
15. Lucenko V. V. YUridicheskije predely pravovogo rezhima kontrterroristicheskoy operacii: ponyatiya i vidy // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskije nauki*. 2021. T. 7 (73);3-2: 115–119. (In Russ.).
16. Magomedov M. Problemy nacional'noj bezopasnosti Rossii / M. Magomedov, M. A. Mirzaev // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe*. 2015;3-2 (3): 96–98. (In Russ.).
17. Metel'kov A. N. Pravovoe regulirovanie protivodejstviya terrorizmu: peresechenie napravlenij v minimizacii posledstvij // *Leningradskij juridicheskij zhurnal*. 2023;3(73):45–60. (In Russ.).
18. Boer V. M. Legal regulation in the process of countering terrorism (theoretical and legal analysis) // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskije nauki*. 2024. T. 10 (76);1: 21–29. (In Russ.).
19. Osadchaya E. M. Rezhim kontrterroristicheskoy operacii, ego mesto v sisteme administrativno-pravovyh rezhimov, otlichie ot rezhima chrezvychajnogo polozheniya / E. M. Osadchaya, L. E. Holodnaya // *Gumanitarno-pravovye aspekty razvitiya rossijskogo obshchestva: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii kursantov, studentov i slushatelej, Stavropol', 28 maya 2021 goda*. Stavropol': OOO «SEKVOJYA», 2021. S. 160–168. (In Russ.).
20. Pavlinov K. A. Restriction of human rights as a mechanism for implementing national security // *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya: CHelovek i obshchestvo*. 2025;1: 95–103. (In Russ.).
21. Smolina D. V. Counter-terrorism operation regime in the context of special legal regimes / D. V. Smolina, A. V. Andreev // *YUridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016. T. 18;2: 69–72. (In Russ.).
22. Trusova A. S. Terrorism – the concept, causes, and legal framework for countering terrorism // *Vestnik magistratury*. 2018;8(83): 72–73. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 10.03.2025;
одобрена после рецензирования 17.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 10.03.2025;
approved after reviewing 17.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.